

Письмо Мити от 16 июня 1999 г.

Привет!

Это описание я уже спечатаваю с рукописного варианта, начатого вчера в поезде "Cisalpino" Милан-Цюрих. Ехать почти четыре часа, так что достаточно времени на письмо. "Cisalpino" - поезд такой же удобный, как и ICE, только вибрация мешает немного.

Итак, в пятницу в пять вечера я выехал в Цюрих. Поскольку планировались научные дискуссии, набрал ксероксов статей и свои записи, взял также немного фотографий, а также конфеты и ещё не оприходованную бутылку "Тамбовского волка".

В Цюрихе до следующего поезда (прямоком до Сан-Вито - 15 км до Марио Негри) оставалось более часа, и я погулял немного по центру. По Банхоффштрассе и набережной Лиммата дошёл до озера, которое на этот раз не было затуманено. В общем, ходил теми же дорогами, что и во время экскурсии в феврале. Погода была хорошая и гулять было приятно, хоть я с собой и сумку дорожную таскал.

Поезд из Цюриха шёл на самый юг Италии - в Лечче. Этот поезд ходит только летом по пятницам, и это был первый его маршрут. Уже в Цюрихе поезд был достаточно набит итальянцами - лежащие места раскупили ещё две недели назад. Я место не заказывал, но, к счастью, нашёл свободное сидячее.

До итальянской Швейцарии ехали ещё при последних лучах солнца, и от Арт-Годау я полюбовался великолепными горными пейзажами. На вершинах ещё не до конца стоял снег. Во многих местах видны красивейшие водопады.

В Италию въехали, когда уже стемнело. Спалось мне плохо, сидя это всё-таки неудобно. Уже в пять часов проснулся окончательно. Волновался, что поезд проскочит Сан-Вито - уж больно резво он шёл. Но страхи мои были безосновательны, и в полвосьмого я сошёл на станции Сан-Вито.

По Е-мэйлу я договорился с Джорджией Раццини, что она подберёт меня после восьми часов со станции. Я пока съел взятый из Констанца сэндвич, сфотографировал Трабокко - символ местного побережья. Было ещё восемь, но солнце уже припекало. Джорджия появилась в начале девятого.

Тут же начался интенсивный обмен новостями, которых, конечно, накопилось предостаточно. Итальянский я, конечно, подзабыл, но не слишком сильно. До института, впрочем, дорога короткая, и рассказать друг другу мы успели немного. Поскольку приехал я на выходные, многие сотрудники разъехались по домам, и у одного такого Джорджия одолжила комнату для меня.

Уже в девять часов начались лекции. Перед их началом я встретил уже большинство институтских знакомых, а также Машу Гончар. Теперь она в Вене (муж - дипломат) и растит ребёнка (десять месяцев). В день прибытия (то есть днём раньше) возникла неразбериха с транспортом, поэтому первую лекцию перенесли на субботу, уплотнив расписание. Поначалу я слушал лекторов очень внимательно, но потом стал засыпать - сказался недосып в дороге. Еле досидел до обеденного перерыва.

А до этого встретился с Мироновыми. Старший пригласил меня, а также Машу поехать после обеда на море. Обедали мы в институтской столовой (мне дали халявный талон участника курса) вместе с Машей и Володей Чубановым из Минска - вторым русскоговорящим участником курса.

Вообще слушателей (студентов) в этот раз побольше, чем два года назад, в основном за счёт большого числа голландцев (около десяти человек), финнов, англичан, немцев, итальянцев (их тоже много, но это понятно) и прочих. Из Восточной Европы - почти нет никого. С Машей мы не виделись с момента моего отъезда в Италию, и я рассказывал ей о своей итало-германской жизни.

После обеда поехали на море (Мироновы, Маша, Володя и я). Перед этим был шторм, поэтому вода была очень мутная, и мне не понравилась. Но - вполне тёплая - 20-21 градус. Говорят, что хорошая погода стоит уже с начала мая, и море прогрелось.

После моря посидел ещё немного на лекциях, а потом пошёл в свою бывшую лабораторию общаться с Джорджией. Она официально не принимает участия в конгрессе, хотя её работа имеет прямое отношение к его тематике. Но из-за непонятной позиции её шефа - Марко Фаласки - они не стали выставлять свою работу. Фаласка, как говорят, поругался с Даниелой Кордой и отделился от её лаборатории.

Джорджия работает много, но дело всё равно движется медленно. Говорили с ней об изменениях в институте, кто уехал, кто появился новый. Изменений очень много, текучесть кадров здесь высокая. А вот с работой продвижений немного. По сути, только у одной группы достигнут существенный прогресс, а вот у тех, кто работал по смежной с моей тематике, мало что продвинулось. Поэтому теперь я меньше стал жалеть о потерянных профессиональных возможностях.

Вечером меня пригласил к себе Миронов-старший. Осенью он официально оформил в консульстве свой второй брак с Галей, живущей с ним с осени 1997 года. Три недели назад у них родилась дочка Аня, поэтому сейчас дома - вечная суматоха. Поэтому мы посидели совсем недолго. А часам к одиннадцати организовался вывоз участников курса на танцы. Мы с Джорджией и Рафаэлой Манчини поехали сначала к отелю Сангро, где расположились участники курса, взяли на борт ещё двоих (итальянку и голландца) и поехали в Фоссачезию. Там недавно открыли паб с открытой танцплощадкой, куда все и направились.

Всего выехало человек двадцать, если не больше. Среди голландцев был, кстати, Харальд Майер - на прошлом курсе два года назад мы делили комнату в отеле. На этот раз с ним были ещё двое из его лаборатории. Народ весьма долго раскачивался, попивая пиво, но в конце концов на танцплощадку вышли все. Подборка музыки была неплохой, много латиноамериканских мотивов. Были мы там всё же недолго, на следующий день - опять лекции.

Утром я позволил себе поспать побольше и не пойти на первую лекцию. И вообще, после нескольких лекций я понял, что многого из них не извлеку. Во-первых, всё теперь не по моей тематике, и подробности меня не слишком интересуют. А основные вещи я слышал уже два года назад (большинство лекторов - те же), да и по статьям знаю. Поэтому лекции не приносят мне много пользы.

Так что на утренних лекциях я снова был на своем этаже - общался сначала с Таней Мафуччи, потом с Розитой Лупи - другими моими бывшими коллегами. С Розитой мы ходили на обед в столовую, где общались с бывшим коллегой Марко Фаласки из Нью-Йорка - Маком Леммоном. Он рассказывал в основном об особенностях финансирования науки в Штатах. После обеда я некоторое время побыл дома, потом послушал пару лекций. Ещё раз поговорил с Машей, рассказал о последних научных новостях по нашей тематике. Потом снова общался с Джорджией.

А вечером приехал Карло Чилли. В январе он ушёл в университет города Кьети (сосед Пескары и центр провинции, в которой расположен институт), где получил место аспиранта. Он обзавёлся своей машиной, и вообще весьма доволен своим новым местом. Съездили с ним в Фоссачезию, поели пиццу, поговорили. Вернулись уже к полуночи, перед этим заехав в отель, где я попрощался с Машей.

А ранним утром в понедельник я уже выехал из института. Пришлось выезжать рано, так как поезда до Пескары ходят редко. Джорджия довезла меня до станции Фоссачезии, а оттуда я на пригородном поезде добрался до Пескары. Там я пробыл почти три часа. Сначала пошёл на пляж, искупался, потом заглянул в небольшой супермаркет, купил местного вина и сыра.

Перекусив в буфете при вокзале, сел на поезд до Милана. Ехать - пять с лишним часов. Разрыв между прибытием этого поезда в Милан и отправлением "Cisalpino" на

Цюрих был двадцать минут, а наш поезд стал отставать от графика. Я стал волноваться, перешёл в первый вагон, чтобы меньше времени по перрону бегать. Поезд пришёл за минуту до отправления "Cisalpino". Стоял тот практически на соседнем пути, и я просто через пути перепрыгнул к нему. Отправление, кстати, задержали, как раз в связи с опозданием нашего поезда.

Из "Cisalpino" я опять любовался великолепнейшими швейцарскими пейзажами - редкий путь по красоте может сравниться с этим. На италийно-швейцарской границе всё-таки проверяли паспорта; я просто показал корочку советского паспорта, и пограничники этим удовлетворились, что меня сильно позабавило. Думаю, они перепутали советский паспорт с каким-то другим.

В Швейцарии и Констанце, как обычно, шёл дождь. В Констанце оказался почти в полночь, на такси добрался до общежития. На выходные ключи у меня брал Андрей, так как к нему приезжал брат. Поэтому я зашёл к Андрею, который только что пришёл с вечеринки, устроенной Ольгой в Зонненбюль-Весте (Ольга - русская участница конкурса "Мисс Кампус"). Долго не разговаривали, обоим уже спать хотелось. Теперь - снова за работу.

Это - всё о поездке.

Целую. Митя.

Письмо Мити от 20 июня 1999 г.

15.06.1999

На работе по просьбе Андреаса Дайбера начал делать вестерн блоттинг (то, что я делал в основном зимой - гели с последующей детекцией белков с помощью антител) с его студенткой - Карен. У неё это уже четвёртый Vertiefungskurs, поэтому учить её почти ничему не надо. Вечером допоздна "зависал" в Интернете в российских политических дискуссиях.

16.06.1999

Опять работа с Карен, в то же время и с Изольдой продолжали измерять активность кальцинейрина на спектрофотометре. В обед отмечали в лаборатории возвращение на работу Петера Вебера. Это техник, проработавший с Ульрихом уже почти тридцать лет. В прошлом году у него обнаружили раковую опухоль, но всё, слава Богу, закончилось благополучно.

После работы зашёл к Андрею, попытались вместе изготовить уже давно купленные мной Rusti из пакета. Что-то в результате вышло, но не то, что было задумано дизайнерами продукта. Тем не менее, вполне съедобно. Андрей на лето устраивается работать на кухне в больнице вместе с Женей (киевлянином), а сейчас снова шабашит в культурамте. После ужина на работе снова в Интернете, раскопал сайты кантона Тургау с выходами чуть ли не на каждую деревню с её историей, новостями и пр.

17.06.1999

Опять всё те же хлопоты со студентками. Карин, впрочем, работает вполне самостоятельно - у неё достаточно экспериментального опыта. У Изольды же это первая практика, поэтому ей надо гораздо больше внимания уделять.

А вечером было заседание Forschergruppe - объединения трёх лабораторий, включая нашу. Слушали доклады по поводу готовящихся к публикации работ (на английском).

После ужина заходил к Олегу за насосом, который он у меня как-то одалживал. У него на следующий день семинар, поэтому он не в лучшем настроении.

18.06.1999

Из-за сокращённого дня работы немного. А после обеда выехал в очередной велопробег. Давно хотел съездить к Стоаху, да всё на Швейцарию переключался. На этот раз настроился решительно, хотя на следующий день планировал ещё вояж в Санкт-Галлен. Погода была пасмурная, но дождь не обещали. Ехал я через Радольфцель, что немного не по прямой, но на пути практически нет горок. До Радольфцеля доехал за сорок пять минут в неплохом темпе, оттуда повернул на север и поехал дорогой, параллельной той, вдоль которой я тащил в Радольфцель велосипед после прокола над Бодманом.

В этот раз я оставил Бодман справа километрах в четырёх, прижимаясь к следующей после Боданрюка гряде холмов. Ехать уже было не так удобно из-за встречного ветра. До Стоаха от Радольфцеля одиннадцать километров, и затратил на путь от дома я полтора часа. Городок Стоах небольшой (9 тысяч), но, как обычно, уютный. Стоит он большей частью (в том числе и Альтштадт) на холме. Сейчас там время празднеств, посвящённых спасению города в "Швейцарской войне" в 1499 году. Историю эту я не знаю. В целом это всё-таки место, в которое вряд ли стоит ехать специально.

Назад я решил ехать через Меерсбург, но не по берегу, а по одной из верхних автодорог. Для этого надо было взбираться по очень крутому склону на холмистую гряду от местечка Винтершпурен, а далее через деревню Бондорф ехать к Уберлингену. Дорога, надо сказать, была невысокого качества, что тоже отнимало силы. Перед Уберлингеном я оказался на неплохой смотровой площадке, откуда открывался красивый вид на город и на Бодензее. Только вот видимость была не лучшая. Между тем тучи сгущались, и я побаивался, не начнётся ли дождь. Забегая вперёд скажу, что всё-таки он так и не пролился.

В сам Уберлинген я не заезжал, зато, сбившись с дороги, поплутал немного сначала по просёлкам и тропам, а потом вылезал на шоссе совсем через какие-то канавы. А выехав на шоссе (основное, идущее по северному берегу Бодензее), уже безостановочно шпарил до Унтерульдигена, где свернул на менее оживлённую прибрежную дорогу, по которой доехал до парома. Паромы сейчас ходят пореже из-за половодья, так что я прождал немного более обычного в гавани. Домой я добрался к восьми, уже весьма уставший (проехал 80 километров). Почти сразу после ужина завалился в постель, поскольку всё-таки не отказался от затеи ехать в Санкт-Галлен.

19.06.1999

Проснулся без десяти семь, а в полвосьмого уже выехал на Санкт-Галлен. Усталость после вчерашнего ещё чувствовалась, но я планов менять не хотел. Погода, как и вчера, была пасмурной, но я надеялся на улучшение (по прогнозам должно было быть солнечно). В Санкт-Галлен я ехал не по кратчайшему маршруту (им намеревался возвращаться), а для разнообразия решил заехать ещё в Госсау, что немного к западу от Санкт-Галлена.

Уже по наезженному маршруту через Берг добрался до Бишофцеля, а там начал подъём через лес к Хауптвиллю. На всём маршруте (а Санкт-Галлен расположен на высоте 630 м над уровнем моря) - три подъёма: Констанц-Берг, Бишофцель-Хауптвилль и в самом Санкт-Галлене (небольшой). Далась они мне не так просто из-за усталости после вчерашней поездки.

От Хауптвиля (деревня) до Госсау - около десяти километров более-менее ровной дороги. Госсау стоит у автобана Роршах-Санкт-Галлен-Винтертур, идущего с востока на запад. Далее на юг начинаются предгорья Альп, и, таким образом, этот автобан обозначает южную границу относительно равниной и густозаселённой северной Швейцарии. Сам Госсау - мало чем примечательный городок, развивающийся как продолжение Санкт-Галленской промзоны. Собственно, он и перетекает плавно в

пригород Сант-Галлена - Винкельн. Местность здесь становится с обеих сторон зажата окрестными холмами, вершины которых уже утопают в низкой облачности (небо стало совсем серым).

После Винкельна ещё один пригород Сант-Галлена - Бруген, в который уже ходит троллейбус (основной Сант-Галленский транспорт). Здесь дорога пересекает глубокий овраг, с моста через который я снял открывающуюся панораму города. Точнее, лишь его части: из-за зажатости между холмами Сант-Галлен очень вытянут с юго-запада на северо-восток (километров на десять-пятнадцать). Непосредственно над центральной частью нависают два особенно высоких холма (или уже горы), на склонах которых тоже лепятся здания.

До центра я добрался часам к десяти (два с половиной часа на дорогу). Сначала покрутился у железной дороги ещё перед вокзалом, где стоит пара примечательных кирх. Потом добрался и до вокзала, весьма монументального здания серого камня. Здесь начинаются маршруты двух примечательных поездов - на Аппенцелль и Троген. Это что-то между трамваем и фуникулёром, во всяком случае подниматься им приходится по очень крутым склонам (всё-таки тяга у них не как у фуникулёра). Если было бы больше времени, я бы прокатился на таком.

Около вокзала - современный торговый комплекс "Мигрос". В Швейцарии это действительно империя - они и продукты почти все сами производят. Старый город формировался вокруг огромного монастыря, в который водят всех туристов. Монастырь образует почти замкнутый прямоугольник, одна из сторон которого занята величественным собором с двумя башнями (как в Цюрихе), богато украшенным.

Сант-Галлен, 19 июня 1999 г.

Невдалеке - многолюдные торговые улицы старого города, по которым я погулял с большим удовольствием. У рыночной площади развернулось что-то типа ярмарки в поддержку беженцев, там развернули стенды различные правозащитные организации, проходили выступления артистов - албанцев, курдов и прочих представителей угнетаемых народов. А рядом устраивают шоу уличные артисты (толпа собралась поглядеть на китайца-эквилибриста). В целом мне Сант-Галлен очень понравился, как и местностью, так и обликом города.

По городу я прогулял до полудня (два часа) и поехал далее на северо-восток до ещё одного пригорода - Кронбюля, откуда я свернул на дорогу на Констанц. Обратный путь (через Амрисвиль) километров на десять покороче, и не такой сложный (всего один

подъём). Преодолел я его менее, чем за полтора часа. Солнце так и не появилось, а перед Констанцом даже попал я под небольшой дождик. Весь путь занял девяносто с небольшим километров, меньше, чем я ожидал. Силы есть ещё и на завтра, собираюсь в столицу Тургау - Фрауенфелд (это не так далеко).

20.06.1999

Снова встал ещё до семи и в полвосьмого укатил на Фрауенфельд. На этот раз в спешке забыл карту и кошелёк, что доставляло некоторое беспокойство, но возвращаться я не стал. Опасения мои частично оправдались, но об этом позже. Погода с утра была опять пасмурная, но облачность, похоже, рассеивалась. Опять не без труда взобравшись на грядку Зеерюкен, я по шоссе покатию на юго-запад.

Дорога прямая и весьма скоростная, за час я добрался до цели (27 километров от Констанца, чуть больше, чем обозначено на карте). На дороге кроме парка "Конниланд" с дельфинарием и шоу динозавров (не знаю, что имеется ввиду) ничего примечательного, хотя я ещё сфотографировал стадо коров на фоне Оттерсберга - освещение в тот момент мне понравилось, да и давно я хотел швейцарских коров сфотографировать.

Швейцарские коровы между Констанцем и Фрауенфельдом, 20 июня 1999 г.

В Фрауенфельде я оказался в полдевятого. К этому времени все облака разбежались и день обещал быть солнечным. Покрутился сначала около вокзала, где идёт перестройка подъездных путей, затем погулял по старой части города, примечательной, как обычно, замком и кирхой (относительно молодой и весьма красивой, в стиле, напоминающем мне барокко). Город этот, однако, гораздо меньше Сант-Галлена - 20000 жителей, как в Кройцлингене. Поэтому и осмотрел центр я довольно быстро.

В одной из витрин нашёл неплохую карту окрестностей и по ней скорректировал дальнейший маршрут. Сначала я поехал на юго-восток по направлению к Виллю параллельно речке Мург. Этот отрезок напоминает дорогу Сульген-Бишофцель, тоже слева лесистые холмы, справа река (очень небольшая). Вдоль дороги ходит также локальный поезд (не отличающийся почти от трамвая) Фрауенфельд-Виль.

По этой дороге я доехал до деревни Вэнги, где повернул на северо-восток к Вайнфельдену. До Вайнфельдена отсюда - километров 14. Местность слегка холмистая, но дорога несложная. В Вайнфельдене я тоже прокатался довольно долго, и по индустриальной его части (с большой мельницей и картонной фабрикой) и по центру. Как обычно, достаточно милый старый город (впрочем Вайнфельден совсем мал - и десяти тысяч нет, чтобы в нём старый город выделять), но пока я уже пресыщен впечатлениями, особенно после Сант-Галлена.

От Вайнфельдена я не стал сразу подниматься к Бергу, а решил сначала по низине (где течёт Тур) проехать до Сульгена, а оттуда через Лангриккенбах вернуться к

Констанцу, не поднимаясь слишком высоко (Берг стоит на 550 м, Лангриккенбах - ниже). Но на выезде из Сульгена я услышал уже знакомый мне звук от спускающего колеса. Приехали. На этот раз подвело заднее колесо, впрочем, я давно уже ждал, когда и оно сдаст. Произошло это после 1250 км пробега.

Тут я, конечно, вспомнил свои утренние переживания. Всё, впрочем, могло быть и хуже, произойди это около Фрауенфельда, например. А так я оказался в непосредственной близости от Берга, где останавливается электричка Вайнфельден-Констанц, в которой вроде бы нет кондукторов. Точной дороги на Берг я не знал, и добрался до него через пару деревень, как я думаю, не кратчайшим путем. Хотя всё равно только сорок пять минут тащил велосипед.

В Берге я ещё сорок минут прождал электричку, на которой доехал до Констанца (действительно без проблем, хотя я не уверен, что это всегда так). Дома я оказался в половине третьего, прогуляв семь часов. Накатал опять под восемьдесят километров (и ещё протаскал велосипед километров семь).

Моё письмо Мите от 24 июня 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

У всех людей или каникулы или отпуска уже начались, а у меня всё то же состояние непрерывной запарки да плюс ещё страдания из-за несданного экзамена по езде по городу, о котором вспоминать-то противно, не то, что описывать.

Очередная попытка будет 29-го. Уж и не надеюсь. Судьба!

Впрочем, это Бог меня удерживает, чтобы я от приключений с тяжёлыми последствиями пока воздержался.

По утрам, правда, я катаюсь по нашей горе.

Матиас ещё совсем одолел своими вопросами по нашей модели, хоть не отвечай, ибо каждый мой ответ порождает его новые вопросы, как из пулемёта строчит, такой любознательный.

В прошлую пятницу, 18 июня, на Учёном Совете МГТУ меня переизбрали на следующий пятилетний срок на должность завкафедрой физики, причём теперь процедура предусматривает обязательный отчёт за предыдущие пять лет претендента на переизбрание, заслушивание результатов проверки работы кафедры специальной комиссией (Пивоваров), видение претендентом перспектив развития, чем публика целый час и развлекалась.

Мне было чем отчитаться и на что пожаловаться (в плане перспектив), а предварительно я всё это уже ректору в индивидуальной беседе излагал, формулируя условия моего согласия продолжать возглавлять кафедру (уменьшение нагрузки, новые компьютеры, командировки и т.п., и т.д.). Ректор всё почти обещал, хотя, мол, и не сразу (в части \$10,000, которые я запросил на компьютеры, имея в виду прежде всего цветной лазерный принтер). На Совете меня очень хвалили (Штыков - первый проректор - высказался: - Жаль, что помочь мало чем можем, но уж похвалить - пожалуйста!), включая Пивоварова. Приятно, конечно. Не то, что гаишнику езду сдавать.

В воскресенье, 19-го, мама водила меня на спектакль театра им. Ленсовета "Калигула" Камю. Народу был полон зал, вообще гастроли этого театра в Мурманске пользовались большим успехом. Актёры старались и играли неплохо, но мне как-то ни Калигула, ни Камю на душу бальзама не пролили. Но я был рад, что публика в театры ещё ходит и пытается понять, чего Камю сказать хотел, и актёров приветствует, не весь народ ещё одичал, что очень приятно.

Погода у нас почти летняя - часто до 20 градусов температура воздуха доходит, но чаще 13-15. Зазеленело всё, наконец.

Заказал я три недели отдыха за 1997-99 годы: с 2 по 23 октября в Таррагоне в трёх

разных клубах (от 104 до 126 км до Барселоны), две первых недели по 4 спальным места, последняя 5. Но едет пока с нами одна Люба (- Я этим теперь только и живу! - сказала она по телефону).

Послезавтра у меня последний экзамен у программистов, а в понедельник заключительное заседание кафедры по итогам учебного года, после чего кафедра опустеет, и останусь на ней я один (до вступительных экзаменов, тогда ещё трое появятся). В ПГИ я продлил совместительство по 30 сентября. С Терещенко общаемся тепло.

От тётки Тамары по телефону узнали, что у дяди Вовы в больнице сильный приступ был сердечный.

Вот и все новости на сегодня. Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 28 июня 1999 г.

Привет!

Высылаю очередные записки о событиях прошедшей недели. Опять много выездов на велосипеде, в том числе и объезд Бодензее. Хочу до отпуска завершить объезд окрестностей. Отпуск же планирую с 24 июля недели три. Хотелось бы день рождения отметить с вами, а потом поехать в Калининград, но пока ещё не обо всём договорились с Леной. А что вы думаете по этому поводу?

21.06.1999

С утра - проливной дождь. Такую же погоду обещают на всё начало недели. Для работы, впрочем, лучше не придумаешь. Сегодня дел немного, обдумываю работу по новому небольшому проекту с другим ферментом - тоже фосфатазой, как и кальцинейрин. Ульрих хочет, чтобы мы проверили, как она реагирует на пероксинитрит - "козырное" вещество нашей лаборатории. Теперь надо расписать, как правильно провести эксперимент. Ездил также в библиотеку за новыми статьями.

22.06.1999

Решил изменить немного режим дня, теперь встаю в полседьмого, и спать ложусь ещё до одиннадцати. Утром получил Е-мэйл от Володи Шмыкова - с ним мы познакомились, когда он был здесь в Гёте-институте. Он - экономист, и имеет почти такую же стипендию ДААД, как Юля с Олегом, а учится в Пассау (где и легендарные Паша с Колей). Я ответил, а он мне потом позвонил. Рассматривает как вариант продолжить ауфбауштудиум в Констанце, но более вероятно - в Билефельде. Возможно, организуем с ним встречу в июле.

Отпечатал плёнку с Италией и велопробегам. Оказалось, что панорамные виды вышли слишком мелкими, остальные же вышли неплохо. Купил в Hertie новую велосипедную камеру, завтра займусь ремонтом.

23.06.1999

После двух дождливых дней снова засветило солнце, но пока ещё прохладно (жары, как в России, слава богу, нет). Сегодня мой студент меня немного утомил, поскольку присмотр за ним нужен пока (он достаточно расслабленно к работе подходит, отсюда большая вероятность ошибок). Да и новый фермент пока ведёт себя не очень понятно. Сегодня же студенты устроили пирушку с самодельной пиццей по случаю середины Vertiefungskurs.

Я, впрочем, там не засиживался, поскольку ещё раньше запланировал пробег на велосипеде на Романсхорн. Поставил новую камеру на заднее колесо, и отправился в Швейцарию. Ехал с сугубо тренировочными целями, на скорость. Дорога на Романсхорн более-менее ровная и с хорошим покрытием, поэтому наиболее подходит

для скоростных заездов. Почти на максимуме своих возможностей проехал до Романсхорна и обратно за полтора часа (45 км). Воздух после дождей очень чист, и перед Романсхорном открывается прекрасная панорама гор, особенно впечатляет стена Сантиса, кажущаяся совсем близкой (снегу на вершине, по-моему прибавилось).

24.06.1999

Сегодня весьма много работы, и, как не всегда бывает, небезрезультатной. Показали нитрование пероксинитритом исследуемой нами сейчас фосфатазы. По крайней мере будет чем отчитаться студенту после курса. В перерывах почитываю статьи, обдумываю дальнейшее направление работы. Достаточно непростое дело - генерирование идей. Много уже сделано, поскольку тематика уже двадцать лет в разработке. Новое придумывать всё трудней и трудней (в рамках общей тематики лаборатории). А ведь после доработки материала по первой статье надо разделять сферы влияния с Ральфом. Он, впрочем, хочет потом заняться не слишком для меня интересными вещами. И вообще он не слишком оптимистично настроен по поводу своей научной карьеры.

25.06.1999

С утра работа, но её немного, так как день укороченный. Новые результаты слегка расходятся со вчерашними, а следовательно, необходимо ещё раз делать практически то же самое.

Ну, а после обеда - очередной выезд. В этот раз я хотел добраться до Баварии - местечка Нонненхорн на берегу Бодензее неподалеку от Линдау, предварительно захав в Теттнанг (город на северо-восток от Фридрихсхафена). Около трёх часов я пересёк озеро на пароме, и в Меерсбурге по берегу поехал на восток. Вдоль берега идёт велодорожка, по которой можно добраться до Хагнау - следующего поселения на Бодензее. Дорожка была заполнена прогуливающимся народом - погода была великолепная.

От Хагнау я поднялся к шоссе, по которому доехал до Фридрихсхафена. Там я мимо центра выехал на шоссе, идущее к Ульму, с которого и свернул к Теттнангу. Теттнанг стоит на склоне холма, а поля вокруг в основном заняты под хмелем (тоже особенность здешних мест). Уже издали виден стоящий над обрывом дворец - резиденция графов Монтфортов (родом из Форальберга). Город Теттнанг сравним по величине с Уберлингеном - 17500 жителей. В самом городе дворец, построенный в начале XVIII века в стиле барокко, является наибольшей достопримечательностью. Как я уже сказал, он находится на краю обрыва, поэтому от дворца открывается вид на Бодензее и окрестные поля. В небольшой старой части запоминаются ещё разве что ворота (наподобие Шнецтора).

А вообще по старой части я бродил ещё и в поисках веломагазина - в дороге у меня разболтался руль. К счастью, такой магазин-мастерскую я нашёл, и механик за пару секунд закрутил давшие слабины винты.

От Теттнанга я вернулся к Бодензее (до озера километров восемь) по другой дороге, забирающей на юго-восток и идущей через лес. Выходит эта дорога к посёлку Крессборн, а доехать я хотел до Нонненхорна, находящегося по соседству. В Нонненхорне (Бавария) я добрался до пирса, понаблюдал Бодензее и близлежащие горы на швейцарском и австрийском берегах.

Обратно я двигался вдоль берега, но не слишком долго. За Крессборном в озеро впадает речка Арген, и мост через неё около устья был закрыт из-за половодья (почти единственное место, где ещё виден его эффект). Пришлось ехать в объезд. Потом я ещё раз выехал к озеру - в Лангенаргене. Там прямо на берегу озера - красивый замок Монтфорт, выстроенный в мавританском стиле. В средние века на том месте действительно была крепость, принадлежащая Монтфортам, а когда местность стала

Вюртембергским владением, нынешний замок построил Вильгельм I Вюртембергский в 1860-х годах. Замок действительно очень мил, но вот сфотографировать его я не сумел из-за слепившего солнца.

За Лангенаргеном надо было пересекать ещё одну речку в Эрискирхе, и там велодорожка совсем отошла от озера (рядом заманивали своим ароматом клубничные поля). Впрочем, уже и Фридрихсхафен был рядом. Я уже ехал, не останавливаясь, так как хотел хотя бы к восьми добраться до дома. Перед поездкой я встретил Лескова, тот попросил пустить его отправить фотографии, лежащие у меня на диске, и мы договорились на девять часов. А в Фридрихсхафене я был около семи. До Меерсбурга оттуда ехать, впрочем, не слишком долго, минут сорок (тем же путем, что я ехал днём). На пароме я оказался без пятнадцати восемь, то есть ездил почти пять часов (девятьюстами километрами). Уже на пароме расслабился, выпил бутылочку пива.

К девяти часам в лаборатории появился не Лесков, а Стас Дроздовский, приехавший с той же группой, но из Симферополя. Он тоже занялся мэйлом, а потом залез в какой-то чат. Потом появился и Лесков. У него сейчас дома - представители русской диаспоры, с которыми он теперь постоянно в одной компании (пиво пьют). Рассказывал о русской дискотеке в Сигмарингене (80 км от Констанца), триста человек - и все русские. Он ушёл быстро продолжать пить пиво, а вот Стаса пришлось сгонять после десяти - завтра планирую поехать в Дорнбирн, это уже серьёзно.

26.06.1999

В семь утра выехал на Дорнбирн. Усталость после вчерашней поездки ещё чувствовалась, но через некоторое время мышцы вошли в рабочий режим (уже кое-какая натренированность есть). Поездка должна была быть репетицией объезда Бодензее - по длине она не меньше оного. В первый час ехалось как-то тяжело (до Романсхорна по швейцарскому берегу), а второй - полегче. До Рейнека мы уже доезжали с Андреем (это пятьдесят километров от Констанца), поэтому я не буду этот путь описывать. Уровень воды в озере теперь не угрожает прибрежным городам, хотя постройки против наводнения остаются. Солнце было скрыто за пеленой облачков, что было весьма кстати (несмотря на крем, вчера я всё-таки немного обгорел). За Рейнеком идёт почти непрерывный ряд поселений, зажатых между Рейном и горами. В самом крупном из них - Сант-Маргретхене - я отметил два часа поездки и немного отдохнул у вокзала.

В следующем за Сант-Маргретхеном городке Ау я свернул на дорогу в Австрию. Граница проходит по Рейну, и с обеих сторон моста - таможни. С моста я сфотографировал долину Рейна, по обеим сторонам которой высятся горы, вершины которых до сих пор покрыты снегом. Рейн же очень мутный, а берега завалены мусором, оставшимся после половодья. На австрийском берегу Рейна - городок Люстенау, а до Дорнбирна оттуда - ещё пять километров, пересекая прирейнскую равнину.

Сам Дорнбирн жмётся к горам, почти вертикально уходящим ввысь в этом месте. Город относительно недавно разросся (почти до 50000 жителей), а центральная, историческая часть в нём небольшая. Оказался я там как раз во время субботнего рынка, поэтому было весьма многолюдно. Достаточно необычна центральная кирха, построенная в неоклассическом стиле многих советских театров. В Дорнбирне я погулял с полчаса, и решил не возвращаться (проехал к тому времени шестьдесят пять километров), что показалось мне всё же скучным (а ещё я взял мало денег, и если что, мне не хватило бы их на билет, а карточка в Швейцарии не действует), а поехать дальше к Брегенцу.

Верхний Рейн у Лустенау (Австрия), 26 июня 1999 г.

Это заняло не так много времени - расстояние между городами километров десять. В Брегенце я снова сделал остановку в центре. Там, похоже, вода тоже заливала улицы, которые до сих пор все в мостках. Забавно, я встретил на рыночной площади всё того же китайца-эквилибриста, которого неделей раньше видел в Сант-Галлене. Центр Брегенца не слишком примечателен архитектурно, зато есть Пфандер (гора, на которую ведёт канатная дорога) и Зее-променад. Там, на берегу озера, я подкрепился сэндвичем и бананом, и двинулся дальше.

До немецкой границы - ещё около восьми километров. Сразу за границей начинается Линдау. Чтобы не заезжать на остров, на котором находится старый город, я решил поехать, как мне казалось, напрямик, но по какой-то небольшой улице. Заехал я в результате на какой-то холм, с которого я не без труда нашёл выезд на большую дорогу. По ней я выехал из города и взобрался на ещё один холм, и только там обнаружил, что эта трасса идёт на северо-восток к Мюнхену. А основное прибрежное шоссе, которое эта трасса пересекает, имеет статус автобана, и по нему я не рискнул ехать на велосипеде.

В результате я свернул на ещё одну ведущую к озеру дорогу, но она тоже вывела меня на какие-то задворки на холме. В конце концов я выехал на ещё одно прибрежное шоссе, более получаса проехав по Линдау и затратив немало сил на лазание по холмам. По этому шоссе я доехал до Крессборна, а далее повторил вчерашний маршрут, только от Крессборна до Фридрихсхафена ехал не вдоль берега, а по основному шоссе (от Крессборна не имеющего статус автострады). В Фридрихсхафене сделал ещё одну маленькую остановку - усталость уже давала о себе знать.

В Меерсбурге я появился в два часа (семь часов в дороге), проехав почти сто сорок километров. Почему-то мне очень захотелось мороженого, кое желание я и осуществил прямо у ворот в старый город. А на пароме ещё и кока-колы заказал. А сейчас после поездки сходил в Гроссо, купил там черешни, пива, чипсов, и всё это уже оприходовал, пока пишу этот дневник. Дозвонился до Ольги Соколовой, в пятницу приду к ним в гости. Кстати, к обеду облачность сгустилась, и часов с пяти идёт дождь, и по прогнозам это - до вторника. Так что завтра, наверное, буду дома.

27.06.1999

С утра, действительно, идёт дождь, поэтому позволил себе поспать чуть подольше, до полвосьмого. Потом сделал уборку, разобрал плёнки (их оказалось 16 с момента покупки фотоаппарата), читал статьи. А к обеду облака разошлись, и я стал подумывать, не выехать ли все же к Зингену. Вроде бы уже работать настроился, но солнце светило так заманчиво! Зашёл к Андрею, он предложил скооперироваться в изготовлении обеда (картошка с его приправой и салат). Сейчас у него (и у других) экзаменационная пора, поэтому тоже мало чего нового.

После обеда всё же собрался и поехал к Зингену. Сначала, правда, проехался от

Радольфцеля на север к поселению Штайсслинген. В прошлую поездку к Стокаxu оно было скрыто от меня грядой холмов, теперь я проехал к западу от этой гряды. В Штайсслингене, собственно, ничего особенно примечательного нет - большая деревня. Оттуда я уже двинул собственно к Зингену, но снова, захотев сократить путь просёлками (как в Линдау вчера) заехал на какую-то гору в лесу, и потом весьма долго выбирался на нормальную дорогу. В конце концов я выехал к пригороду Зингена Фридинегну, и уж оттуда - в сам Зинген.

С той стороны, откуда въезжал я, достаточно быстро попадаешь в центр. Поскольку город сильно разбомбили в войну, застройка в основном современная. Разумеется, ещё издалека Зинген обнаруживает себя профилем Хохентвиля - горы, находящейся совсем рядом с центром. В этой местности находится несколько таких кочек - "хегауских вулканов". Хохентвиль даже не самый высокий из них (686 м над уровнем моря), но, может быть, с наиболее крутыми склонами и с самой богатой историей.

На вершине - крепость, находящаяся ещё в вполне сносном состоянии. Я, разумеется, загорелся идеей туда забраться. На велосипеде это, конечно, совсем непросто. По автомобильной дороге я забрался где-то до середины подъёма, и далее запарковал велосипед (автомобилям проезда дальше не было). Теоретически можно было подниматься и по пешеходной дорожке, но силы надо было ещё и на обратную дорогу оставить. Поэтому далее я шёл пешком. Увы, я опоздал минут на пятнадцать и меня уже не пустили в самую крепость.

Пришлось довольствоваться смотровой площадкой сорока метрами ниже, откуда обзор был весьма ограничен. Впрочем, и оттуда вид был шикарен - как раз в сторону Радольфцеля, Констанца и Бодензее. Попивая купленную там же кока-колу и наблюдая открывающуюся мне картину в бинокль, я минут пятнадцать расслаблялся.

Спустившись с горы, я поехал к центру и в район вокзала, где стоят некоторые из зингенских гигантов индустрии (базовое предприятие пищевого концерна "Maggi" (всякая пакетная фигня), например). Там, впрочем, крутился я недолго, так как на юге и западе стали сгущаться тучи; похоже, дело шло к грозе. Поэтому я уже без остановок весьма резво ехал до самого Констанца (от Зингена 32 километра напрямик), пытаюсь опередить грозу. Опередил её я в результате всего на пять минут; в затяжной дождь, она, впрочем, не перешла.

На этом пока все новости. Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 29 июня 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Ну, сдал я-таки, наконец, езду сегодня - с тем же инспектором и по тому же маршруту, что и в последний раз! Он мне напомнил, как я тогда проезжал последний перекрёсток...

Ужасно нервничал, а ещё, вылезая из машины, с заднего сиденья для того, чтобы пересесть на место водителя, я умудрился собственным локтем травмировать себе правое нижнее ребро, аж в глазах потемнело (и сейчас болит, если надавливать). Может, это и помогло, ибо ошибок я не допустил.

Теперь о твоих отпускных планах. Ты спрашиваешь, что мы думаем по этому поводу. А чего нам думать? Ты сам думай. Как тебе хочется, так и поступай. Мы с мамой, конечно, рады были бы вас с Леной и в Мурманске принять, тем более машина есть и права будут, рыбалки возможны (или хотя бы их видимость). Но если вам не очень хочется (недавно были, да и накладно), мы не обидимся - будет возможность ещё повидаться в Таррагоне.

Знаешь ли ты, что Ирина с семейством отбывают в Крым числа 31-го июля? Может, тебе экономичнее будет из Германии двинуть прямо в Калининград, а там

встретить Лену? Надеемся, что Лена успешно сдала все экзамены. Смотрите сами, ориентируйтесь на собственные желания и финансовые возможности. Созвонись с Ириной, посоветуйся. А ещё ведь и Владимир есть!

Я забыл тебе написать в прошлом письме, что Чурикова (главбух ПГИ) оставила нам на время отпуска свою кошку Ваську, существо пушистое и очень нервное, пугливое, два дня из дивана не вылезала, из бельевого ящика, не ела ничего, да и сейчас предпочитает там находиться большую часть времени. По характеру полная противоположность сумасшедшей Мурке из Протвино.

Вот такие пока новости. Целуем, папа, мама.

Письмо Сашули Мите от 29 июня 1999 г.

Дорогой сынуля!

Поздравляем тебя с осуществлением "кругозерного" путешествия. Проследила по карте и этот маршрут, и предыдущий. Посмотрела фотографии достопримечательностей тех мест, в том числе и замок герцога М. в мавританском стиле, который ты не смог сфотографировать. Ты так и "шпаришь" названиями всех городков и деревень, а я вот и фамилию герцога уже забыла.

Теперь относительно твоих планов приезда в Россию. Во-первых, знаешь ли ты, что Иринка с семьей уезжает в Севастополь 31 июля? У них уже куплены билеты. Поэтому, чтобы успеть повидаться с Ириной и ребятами, тебе у нас удастся побыть опять только дня два, а перелёт Москва-Мурманск-Калининград обойдётся только на одного как минимум в 3000 рублей (т.е. 250 ДМ, а на двоих 500). Ещё нужно иметь в виду, что самолёт в Калининград летает три раза в неделю (понед., среда, пятн.).

Повидаться с тобой очень хочется, но с учётом предыдущего не лучше ли нам встретиться в Барселоне? Учítывая, что последняя там наша неделя с 16 октября в 5-местных апартаментах, ты вместе с Леной мог бы у нас поселиться. А вообще-то, сынуля, поступай как тебе будет удобнее. Ещё я обдумываю вариант не подъехать ли мне 24-го июля во Владимир и не отметить ли нам твой день рождения у бабули?

А здесь у нас почти неделю стоит настоящая летняя погода. Температура вчера и позавчера доходила до +27. В субботу я загорала дома на столе перед окном (по папиному примеру), а в воскресенье ходили с папой на гору, что справа от озера Среднего (где сделаны были наши с тобой первые фотоснимки в Мурманске). Народу к озеру выползло много, но мы ушли подальше вправо и там было очень хорошо. Какие-то неизвестные птички, наподобие жаворонков, взлетали и издавали трели. Цветёт багульник и ещё какое-то интересное растение. Ягоды черники уже краснеют. Были там с 12.30 до 16, и я хорошо подгорела и теперь поражаю подруг своим загаром. А папа сидел на камушке и строгал черенок для своей недавно купленной лопаты (червей копать). Потом ещё дома на балконе заканчивал это дело, в результате набил себе мозоль от постоянного примеривания, поскольку насаживалась лопата очень туго.

В доме у нас уже больше недели живёт кошечка Васька (на самом деле Василиса). Чурикова, уезжая с семьей в отпуск до августа, никуда не смогла пристроить свою кошку и попросила нас взять её к себе. Кошечка внешне очень симпатичная, пушистая, серых оттенков, с яркими зелёными глазами. Но уж очень пугливая. Первые два дня совсем не вылезала из дивана в большой комнате, доступ в который есть только сбоку на задней стенке (и она этот ход нашла). И сейчас она большую часть времени проводит там. В еде привередлива: ест только отваренную треску и наструганное мясо, ещё немного сухого кошачьего корма и каплю молока. На её пропитание оставили и продукты натурой, и деньги. Хлопот Васька не доставляет, но первые дни я волновалась, что она ничего не ест и в туалет не ходит. Теперь-то всё наладилось.

На этом, Митенька, кончаю. Мы с папой тебя целуем.

Твоя мама.

Письмо Мити от 29 июня 1999 г.

Привет!

Поздравляю с успешным завершением экзаменационной эпопеи!

По поводу моего отпуска; я поговорил сегодня с Ириной, просил разузнать насчёт автобусного сообщения между Россией и Германией. Хочу попасть в Калининград напрямую из Германии. Раз они уезжают тридцатого в Севастополь, то тогда я, наверное, побуду в Калининграде первую неделю. Но, может быть, мы слетаем в Мурманск к мамину дню рождения. Об этом я ещё хочу поговорить с Леной.

Получил я письма одновременно от вас обоих, с описанием вашего нового жилья. Надеюсь, что хлопоты с ним не слишком в тягость.

Ну а у меня пока других новостей нет, кроме того, что в дневнике написано.

Целую вас, Митя.